

- Он придет...

Рейнхарт остановился и опустил взгляд вниз, на Тиамат. Окруженная множеством печатей, она должна была утратить всякую способность управлять телом, не считая дыхания.

- Легионы господина... снова завоюют для него Азерот. - Продолжала шептать эльфийка. - Никому не под силу его остановить. - Ее глаза утратили прежний фиалковый оттенок, налившись чернильной тьмой.

- Идем скорее! - Прикрикнул Тауриссан, уже перед гладью межмирового портала. - Как окажемся на той стороне, она перестанет бредить!

На обычно безмятежном лице старого рыцаря вмиг заиграли желваки. Впервые на своей памяти он искренне сожалел, что не смог принять участие в военном походе. Жажда обернуть свой Свет против Древнего Бога съедала его изнутри.

- Да, ты прав. - Сенешаль прикрыл глаза и выдохнул, постаравшись отгородиться от лишних эмоций. - Поспешим.

...

Из самого высокого шпиля центрального чертога Эруэнтю, ударил узкий, немногим толще струны, луч сжатого огня. Попав в цель, гигантского робота, чудом не угодившего под огненный ливень, луч начал стремительно накалять бронепластину у него на груди. Заставив металл кипеть, поток начал медленно подниматься вверх, оставляя за собой сквозной след.

Разрушитель ХТ-002 ослепительно вспыхнул и громыхнул мощнейшим взрывом. Его питающее ядро детонировало, не выдержав напора заклинания девятого уровня. Части робота разлетелись по всей крепости титанов. Крупные обломки сметали целые секции внутренних стен, в том числе базирующиеся на них оборонительные орудия.

Ударная волна не обошла стороной и Огненного Левиафана, еще одно чудо инженерной мысли Мимилона, одного из хранителей. Гигантских размеров танк, увешанный орудиями, накренился и проехал по каменным плитам несколько метров. Но так и не перевернулся. По приказу Вестника Войны, его не уничтожили, как прочие силы врага. Высшие маги круга земли попросту опрокинули передвижную орудийную платформу. Очень уж заинтересовал образец воеводу.

То и дело вокруг Эруэнтю вспыхивал щит. Атака сил хранителей шла не только с земли, но и с неба. Орбитальные платформы с завидной точностью и частотой обрушивали залпы на крепость ордена.

Однако, парящая крепость в долгу не оставалась. Находящиеся под ее защитой маги, в относительно спокойной обстановке, могли творить мощные групповые заклинания, не отвлекаясь на стороннее.

Под небесной твердыней кружили четыре огромных гудящих огненных смерча. И пусть они в подметки не годились в разрушительности Первому Стражу, их мощи с лихвой хватало. Жадные вихри уничтожали все вокруг Эруэнтю. После них оставались лишь жирные пепел, хлопьями кружащий в воздухе, и почерневшие остатки зданий титанических размеров.

По воле магов, участки земли, радиусом в десятки метров, проседали и утаскивали за собой в недра оборонительные комплексы. К небу взмывали испепеляющие огненные столбы. В магме

утопали отдельные дворы.

- Будь они на нашей стороне во время первого вторжения Пылающего Легиона, все могло кончиться иначе. – Произнес Аспект Магии, находясь в своем истинном облике.

За его спиной, на отдалении, находились те немногие из выживших и откликнувшихся на зов членов его стаи. На фоне остальных родов, лазурный являлся самым малочисленным. Вот только, каждый из них мог стоять в бою нескольких красных или изумрудных собратьев. Те мало годились для сражений, насколько драконы вообще могут быть к ним непригодны, в отличии от прирожденных магов.

- Мы не можем переиграть события прошлого. – Ответила Алекстраза.

- Можем. – Настоял лазурный левиафан, рокоча от раздражения. – Не хотим!

Из-за облаков рухнула аметистовая комета, начисто снеся башню в многие сотни метров высотой. На ней находилось одно из скоплений самых мощных орудий обороны.

- Опасно вмешиваться в потоки времени. – Изера поддержала сестру. – Будь это столь просто, как нам того хочется...

- Многих проблем бы попросту не произошло. – Продолжила королева драконов. – Боль и горечь застилают твой взор. Но ты не хуже нас понимаешь, что Ноздорму не стал бы бездействовать, будь у него возможность все исправить.

- Никому не ведомо, где начинаются и заканчиваются границы власти его Аспекта. В этом я склонен соглашаться с Алголоном. – Взор главы синей стаи пал на титанического дракона, безуспешно пытавшегося выплеснуть свою ярость. – И сегодня мы с ним частично утолим нашу жажду отмщенья. – Взмахнув крыльями, Аспект Магии устремился к черному колоссу, объятому золотым пламенем. А следом за ним и вся стая.

Малигос откровенно симпатизировал Первому Стражу. Благодаря ему, яйца из кладок, считавшихся утраченными во время войны с демонами, вернулись в стаю. Сам метод его действий и сила во много откликались внутри лазурного левиафана.

В нем он видел надежду. Убийцу Крыла Смерти.

- Давай сестра, не будем и мы оставаться в стороне. – Хранительница Жизни тоже смотрела на могучую фигуру, объятую золотым пламенем. – Поможем храбрецам, что сражаются внизу.

- Верно.

...

Алголон остановился, достигнув нужной точки. Прямо под своими лапами он чувствовал врага. Скопление извивающейся тьмы и мерзости. Тварь, посмевавшую покуситься на его супругу. Одна лишь мысль о ней вводила Отца Драконов в состояние иступления, застилая взор пеленой клокочущей ненависти.

Запрокинув голову к небу, Первый Страж издал громогласный торжествующий рев. Вторя ему, ответили глотки многочисленных драконов. Частота, с которой Эруэнтю била площадными заклинаниями, удвоилась.

Неподалеку рухнул аномально большой протодракон, закованный в броню. На спине поверженной добычи стоял мастер клинка. Победно вскинув меч над головой, он закричал во всю мощь легких.

Уже собираясь опустить разверстую пасть к земле, полную рвущегося в дыхание огня, владыка Цитадели заметил ракету. Стартовав из той части крепости, что еще не подверглась тотальному уничтожению, она быстро набрала скорость и неслась прямо на него, оставляя за собой белый след.

Секундное удивление и замешательство при виде оружия родом из родного мира, не помешали Алгокону защититься. Перед ним вспыхнула и взмыла ввысь толстая стена огня. Но, не удовлетворившись лишь ей, он сгруппировался и укрыл голову крылом. Ракета опасно сияла в восприятии магической начинкой.

Секундой позже, при соприкосновении боеголовки с пламенной преградой, громыхнул взрыв, затмивший все остальные звуки на поле боя. Ослепительная вспышка предшествовала расцветшему огненному бутону. Разрастаясь вширь и высоту, облако стало до боли напоминать гриб.

Ударная волна и запредельная температура хлынули во все стороны, сметая драконов. Как молодняк, так и древних. Досталось и парящей на отдалении крепости ордена. Ее щиты испытали самую большую нагрузку, с начала штурма, а сама громада начала крениться в сторону.

Находившийся в самом эпицентре Алгокон... не испытал на себе никакого эффекта. Огненный ад, в котором он оказался, являлся для него все равно, что родным домом. Абсолютная невосприимчивость к высоким температурам тому способствовала. К тому же, его собственный огонь был куда жарче.

Подняв голову из-под крыла, владыка Цитадели не долго оставался скрыт облаком огня. Налетевший швальный ветер, настоящая буря, смел его, вместе с дымом, приятно обдувая чешую.

Стоя посреди кратера, в коем могло уместиться небольшое озерцо, колоссальный дракон смотрел вдаль. Туда, откуда прилетел снаряд. Среди построек титанов, встав вровень с самыми низким из них, поднялся механический гном внушительных размеров. Не смотря на облик, в нем чувствовалась магическая мощь. Вот только была она странная. Слишком однородная. Слишком спокойная. Статичная.

Впрочем, расстояние до него насчитывалось порядочное. Мало какая магия могла поражать на такой дистанции. Да то и не требовалось от Отца Драконов.

Голова на гибкой шее безошибочно качнулась вправо. Глаза сфокусировались на новой цели, куда больше всех прочих разящей тьмой и безумием. Против воли пасть дракона распахнулась, источая огромный жар и рвущиеся во вне языки пламени.

- Пантеон наградил вас силой и просил о помощи в сохранности Азерота. – Громом доносился голос бронзового титанида. – Так вы ответили на милость, драконы?!

- Марионетка... – Выплюнул Алгокон, впервые заговорив.

Более не сдерживаясь, он подался навстречу клокочущим эмоциям и выпустил их наружу. Широкий поток золотого, ревающего пламени вырвался из пасти, вмиг захлестнув главного

куратора, по пути частично проложив себе путь сквозь толщу камня и земли.

Выставленный им щит исправно держал напор, чего нельзя было сказать об окружении. Совершенно прекратив сдерживаться, Первый Страж и пламя не контролировал. Оно сжигало и расплавляло все, чего касалось хоть в малейшей степени. Постройки вокруг Хранителя рушились и осыпались, едва соприкасаясь с расплескивающимся о “волнорез” потоком.

За жалкие несколько секунд вокруг него ничего не осталось. Лишь обломки и текучая порода.

Не обрывая дыхания, владыка Цитадели выбрался из кратера, нависнув над целью черной горой. Занеся лапу, он обрушил ее на титанида. Тот пусть и уступал колоссу в размерах, все еще оставался удобной целью. Добела раскаленные когти вонзились в поверхность барьера, завязнув в ней. Однако, рванув конечность вниз, Первый Страж смог вскрыть защиту.

Щит закрывал пустоту. Под ним никого не оказалось.

Резко развернувшись, слишком быстро для существа его размеров, Алголон зарычал. С новой силой вспыхнул огненный плащ, покрывавший чешую, полностью спрятав от глаз могучую фигуру. Со свистом и яростным шипением пара, таяли многометровые ледяные снаряды, еще на подлете.

Гигансткая морозная глыба, размером всего в половину меньше колоссального дракона, рухнула на него из-за облаков. Благодаря искусственному ускорению, она не растаяла. Не успела.

Во время удара лапы Первого Стража едва не подвели его, разъехавшись в стороны. Острейшие когти вспарывали камень и землю с одинаковой легкостью, что тепкое масло. Удержать равновесие, когда опора столь мягка, оказалось нетривиальной задачей.

Дрожь сотрясла внутренности и боль пронзила позвоночник.

И хоть небольшой айсберг растаял столь же быстро, как и появился, свой импульс он передал, напоследок окутав дракона густым облаком пара.

Мгновением позже из завесы вылетело, размазавшись длинной полосой света, копьё. Нацеленное на голову, своей цели оно достичь не смогло. Успев среагировать, Локен закрылся рукой.

Телепортировавшись к орудию, наполовину застрявшем в запястье бронзового титанида, Алголон сразу же рванулся вперед. Все так же объятый пламенем, помогая себе выпущенными крыльями. На фоне старшего куратора он казался мошкой, да только это не умоляло его мощь.

Впечатав сапог в лоб Хранителя узилища, от всей души вложившись в удар, он смог опрокинуть титанида. С грохотом многотонное тело рухнуло на смесь магмы и дробленного камня. Рухнув сверху на голову Локена, владыка Цитадели отдал Погибели безмолвную команду. Повинуясь, она высвободила всю накопленную температуру, заставив правую руку титанида оплыть и растечься жидким металлом.

Сапфировые цепи сковали Локена по рукам и ногам, растянув конечности в стороны. Аметистовые печати Тайной Магии вспыхнули на груди.

- Жалкая марионетка!

Первый Страж занес и опустил пятку сапога, стоя на лбу Хранителя. От удара разошлась мощная волна пламени, накрывшая десятки метров. Голову вбило глубже в грунт. Появилась небольшая вмятина.

- Как смел ты говорить о драконах?!

Удар повторился.

Тело главного куратора налилось малиновым жаром. Не только огонь Алголона опалял его металлическую плоть, но и оставшееся лежать на груди копьё. Резонируя с внутренним состоянием своего хозяина, оно совсем не остывало. Даже высвобождение жара, способное полностью его охладить в нормальных обстоятельствах, не помогло.

- Их... больше нет. – В полубреду прошептал Локен.

- О ком ты?!

- Так зачем..? – Казалось, титанид не воспринял вопрос, продолжая шептать. – Мы?

Взъярившись, эльф воззвал к Возжжению. Пламя на Чешуе заревело, взмыв еще выше. Под ним расползлись узоры, похожие на трещины. Крылья украсились иллюзорными перьями, сотканными из света и легшими поверх кожистых перепонок. Но не только мощь придавало Возжжение. Оно пережигало саму основу бытия, принося боль, кипятком заливавшую каждый нерв в теле. И от нее невозможно было спастись или хоть как-то уменьшить.

Глухо зарычав, неотличимо от своего драконьего рокота, владыка Цитадели заскрежетал измененными зубами. Перед его взором снова встала пелена из ярости и клокочущей ненависти. Набрав полную грудь воздуха, он испустил настоящий рев, до дрожи сжав кулаки.

Воздев ногу, он обрушил ее вниз, вложив в движение всю доступную мощь. Ударная волна взметнула в воздух куски камней, унося их прочь. Голова куратора смялась и погрузилась еще глубже. Земля под ней раскололась, пойдя длинной, толстой трещиной. Взметнувшаяся волна золотого пламени саваном укрыла огромное тело титанида, принявшись с упоением его пожирать.

Призвав в руку Погибель, все еще стоя на голове поверженного куратора, последний из Обугленных Стражей поднял пылающий взор к небу и кивнул. Эмоции подталкивали его к импульсивным действиям, застилали взор, но разум оставался достаточно острым, чтобы подмечать детали. В том числе помощь Аспекта магии. Без его чар противостояние могло затянуться на чуть больший срок.

Три стаи удерживали господство в небе, без усталости летящие механизмы и позиции с оборонительными орудиями. Помогали, как глава синего рода, наземным войскам.

- Шепот... утих. – Донесся слабый отголосок, заставивший Алголона сменить фокус внимания. – Как приятно быть... одному... в своей голове.

Возжжение оборвало свой ток. Пламя на Чешуе немного успокоилось, пропали прожилки с ее поверхности. А сам владыка Цитадели покачнувшись от нахлынувшей волны слабости. Однако, к нему вернулось несколько, так необходимых, капель здравомыслия.

- Как ты смог освободиться от его влияния? – Быстро выпалил эльф, в зыбкой надежде узнать, как помочь супруге.

- Мне никогда не искупить вину перед... Пантеоном. Перед всей жизнью на Азероте. – Тело титанида, подобно воску, растекалось лужей. Ему оставались последние секунды. – Моя смерть... предвещает конец... этого мира.

- Как ты освободился?! – Выкрикнул Первый Страж, повторяя вопрос.

Стопы Алголона провалились в голову Локена. Больше он не мог ничего сказать. Вместе с последним словом, он испустил дух. Лишь грохочущие звуки боя доносились из окружи, да редкие выкрики команд или рев драконов.

Стоя в жидком металле, погружаясь в него все глубже, владыка Цитадели безучастно смотрел на останки того, кто мог бы дать ему ответ, но предпочел нести чушь. Бессильная злость обуревала его сердце, не находя выхода.

«Что стало причиной? Предсмертное состояние? Мои удары? Все вместе? Или сила Света, сокрытая в моем пламени? Что?! Мне нужно знать!»

Вспыхнув сильнее, золотой огонь покрыл каждый сантиметр Чешуи, прежде чем прогремел мощный взрыв. Он разметал весь расплавленный металл, освободив эльфа из своеобразного плена.

«Тиамат беременна, я не могу обойтись с ней так грубо. Ведь даже не знаю, поможет ли. И даже если поможет... смогу ли поднять руку на нее?»

Взгляд Первого Стража обратился к кратеру, оставленному после взрыва ракеты. Своими стараниями, защитники Ульдуара ничего не добились. Однако помогли, вырыв лишнюю сотню метров толщи. Именно в той точке находился самый короткий путь до Древнего Бога. Под ней он чувствовался острее всего. Оставалась сущая малость – пробить ход. Дело минутное.

Знакомый звук привлек внимание Алголона, заставив обернуться и невольно вскинуть бровь под шлемом. Над механическим гномом, размером даже больше Локена, развернулся магический круг, из которого под давлением хлестала солнечная плазма, буквально заливая и топя великана.

Внеранговое заклинание: Солнечный Луч.

Одна беда – робот почти не нес никакого урона.

<http://tl.rulate.ru/book/96093/4299483>